

Глава 94. Разбрасывание корма для собак

Следуя совету режиссера Се, Чу Мэй Бо осталась в отеле. Если не возникнет никаких непредвиденных обстоятельств, роль Чэн Яньсинь должна достаться ей.

Шен Хуай запомнил время следующего прослушивания и попросил Тун Юнь позаботиться о Чу Мэй Бо, пока он сначала вернется в город Чжунцзин.

С ростом популярности "Милой" росла и популярность Чу Мэй Бо. В последнее время были установлены контакты с деловыми кругами, и этим может заниматься только Шен Хуай.

Кроме того, Шен Хуай также планировал проверить ситуацию Сун Имяня.

С тех пор, как Сун Имянь присоединился к съёмочной группе, прошло почти две недели. В течение этого времени он также общался с Шен Хуаем, но сообщал только хорошие новости и никаких плохих, поэтому Шен Хуай немного волновался.

Прибыв в съёмочную группу, Шен Хуай обнаружил, что главные создатели команды были необычайно молоды. Понаблюдав некоторое время, он заметил, что Сун Имянь чувствует себя с ними очень комфортно, а атмосфера в съёмочной группе была также очень хорошей, что облегчило его сердце.

Когда Шен Хуай пришел, он специально купил напитки, и группа молодых людей поклонилась и вежливо сказала: "Спасибо, брат Шен!" - их команда была очень бедной, не говоря уже о напитках, даже их комплексные обеды покупали по самой дешевой цене. Как они могли наслаждаться этим?

Сун Имянь был счастлив и немного смущен, когда увидел приближающегося Шен Хуая.

Он знал, что не может сравниться с Чу Мэй Бо и Е Каном. Хотя он подписал контракт с Шен Хуаем, он не осмеливался беспокоить его все время. Он не ожидал, что Шен Хуай придет в команду лично.

Шен Хуай мягко посмотрел на него: "Нам и раньше приходилось общаться по WeChat, но мне было несколько неудобно общаться таким образом. Я случайно проезжал мимо по делам, вот и зашел к тебе по дороге".

Услышав это, Сун Имянь расслабился и почесал макушку: "Все хорошо заботятся обо мне, и хотя наша команда бедна, мы все очень трудолюбивы и обладаем сильным боевым духом. Обычно перед началом съемок все собираются вместе, чтобы обсудить сценарий и персонажей. Теперь я чувствую, что каждый день приносит мне огромное удовлетворение!"

Глаза Сун Имяня сверкали. Подумав об этом с минуту, он почувствовал смущение: "На самом деле, я чувствую, что недавно стал немного просветленным. Я не понимал некоторых вещей, которым сестра Мэй учила меня в прошлом, но теперь я, похоже, смутно понимаю их".

То, что он сказал, было верно. Когда Шен Хуай только приехал сюда, они снимали. Игра Сун Имяня действительно значительно улучшилась по сравнению с тем, что было раньше. Хотя он не был сравним с такими монстрами, как Чу Мэй Бо и Ду Юпин, но он больше не говорил механически, как раньше.

Более того, когда Шен Хуай прочитал сценарий, он решил, что роль судмедэксперта очень подходит и для Сун Имяня.

Зачастую зрители обнаруживают, что актерские навыки некоторых актеров очень сильно колеблются, но это не обязательно является проблемой с актерскими способностями актера, существуют также необоснованные настройки сценария, а также бывает, что характеристики персонажей слишком далеки от самих актеров.

Как, например, позволить девочке по соседству играть роль очаровательной императорской наложницы, или 30-летнему мужчине играть роль 17-летнего старшеклассника.

Нельзя отрицать, что некоторые актеры могут восполнить этот пробел своим превосходным актерским мастерством, но они должны обладать очень хорошими актерскими навыками. Даже в этом случае они смогут набрать только пять или шесть баллов по актерскому мастерству. Несмотря на то, что их пять или шесть баллов считаются сносными по сравнению с обычными актерами, жаль, что они играют такую посредственную роль с очень хорошими актерскими способностями.

Не говоря уже о том, что это относится к самым талантливым актерам, многие обычные актеры, которые изначально тоже считались квалифицированными, даже не получали проходной уровень, когда сталкивались с такими неподходящими ролями.

Вот почему одних актеров хвалили за выбор сценария, а других – за хорошую игру, независимо от того, хорош был сценарий или нет. Конечно, выбор сценария был очень важен, но подходит ли роль в сценарии артисту – тоже очень важно.

Шен Хуай слушал Сун Имяня, бессвязно рассказывавшего о том, что произошло на съемочной площадке. Ему просто очень нравилось играть. Неважно, какую роль он играл, был ли это плохой персонаж или нет, он никогда не пренебрегал ролью.

Изначально Хуа Жун даже не планировала искать учителя, чтобы улучшить его актерские навыки, поэтому Сун Имянь ходил на курсы актерского мастерства компании один, чтобы послушать. Затем каждый раз, когда он брался за новую роль, неважно, насколько незначительной была роль, которую он играл, он использовал свой прилежный дух, чтобы тщательно подготовить мини-биографию своего персонажа, настраивая его полностью, вне зависимости от того, были эти настройки полезны или нет.

Это был тяжелый путь, но в последние два года Сун Имянь упорно двигался этим путем. Кто сказал, что тяжелая работа и настойчивость - это не вид таланта?

Количественные изменения приведут к качественным изменениям, и приложенные усилия не будут потрачены впустую.

Что касается Сун Имяня, то он чуть не ушел из индустрии из-за Хуа Жун. Теперь он снова испытывал удовольствие от игры, радуясь, что решил остаться и что тем человеком, который помог ему, когда он был в самом отчаянном положении, оказался Шен Хуай.

Сун Имянь посмотрел на Шен Хуая и серьезно сказал: "Брат Шен, не волнуйся, я буду усердно работать!"

Шен Хуай никогда в этом не сомневался. Подумав немного, он вдруг сказал: "Через несколько дней попроси у команды отпуск и поедem со мной. Я хочу, чтобы ты поборолся за роль".

Сун Имянь не задавал никаких вопросов и просто кивнул: "Хорошо, я послушаю брата Шена".

"Ты даже не спросишь, что это за драма?" - беспомощно спросил Шен Хуай.

Сун Имянь снова застенчиво почесал макушку: "Пока у меня есть роль, я могу играть. В любом случае, я верю в видение брата Шена".

Шен Хуай смотрел на чистые доверчивые глаза Сун Имяня и чувствовал себя все более и более беспомощным. После инцидента с Хуа Жун Сун Имянь постепенно стал опасаться людей. Он уже не был таким глупым и милым, как прежде, доверяя другим. Но его натура не изменилась. Он верил Шен Хуаю и всецело доверял ему.

Шен Хуай перестал разжигать его любопытство и прямо дал ему ответ: "Красная актриса".

"Пуфф!"

Сун Имянь чуть не выплеснул свой напиток, но вовремя сдержался. Откашлявшись несколько раз, Сун Имянь переспросил, не в силах поверить: "Брат Шен, о чем ты говоришь? Я не ослышался?"

Он был так потрясен, что даже использовал почтительное обращение.

Шен Хуай спокойно кивнул: "Ты правильно меня расслышал. Я хочу, чтобы ты прошел прослушивание на роль прогрессивного молодого человека, которого в "Красной актрисе" замучил до смерти Йокота".

После того как Чу Мэй Бо прошла прослушивание, ей вручили сценарий "Красной актрисы". Шен Хуай также пролистал его. Он был очень впечатлен этим персонажем. У этого персонажа было не так много экранного времени, но эта сцена стала первым поворотным моментом всего фильма. Что еще более важно, Шен Хуай считал, что эта роль очень подходит для Сун Имяня.

Шен Хуай поговорил с директором по кастингу и узнал, что подходящего актера для этой роли еще не нашли, поэтому он хотел, чтобы Сун Имянь попробовал.

С момента своего дебюта и до настоящего времени Сун Имянь появлялся в некоторых дрянных веб-дорамах, где играл глупые и наивные красивые вазы, которые не требовали большого актерского мастерства. У этого персонажа не так много сцен, но Шен Хуай хотел, чтобы Сун Имянь повидал белый свет, а кроме того, отличная съемочная группа помогла бы актеру невероятно быстро вырасти.

Сун Имянь был ошарашен. Месяц назад он все еще был незначительным актером, который собирался расторгнуть свой контракт с агенством. Но он не ожидал, что теперь сможет претендовать на роль в таком большом фильме, как "Красная актриса". Даже если это была всего лишь небольшая, незначительная роль, это все равно было потрясающе.

"Брат Шен, я... Можно?" - запинаясь, пробормотал Сун Имянь. "

"Нет ничего плохого в том, чтобы попытаться. Я просто предлагаю тебе шанс, хочешь ты бороться за это или нет, и сможешь ли ты в конце концов победить, зависит только от тебя."

Ответ Шен Хуая был очень спокойным, позволяя лихорадочному мозгу Сун Имяня постепенно остыть. Он серьезно кивнул: "Я понимаю".

Видя, что он согласен, Шен Хуай на мгновение заколебался: "Есть еще кое-что".

Сун Имянь: "Брат Шен, пожалуйста, скажи мне".

Шен Хуай: "Актер, играющий Йокоту, - Го Вэньюань".

Сун Имянь надолго оцепенел, но после того, как он пришел в себя, его лицо побледнело: "Брат Шен, ты... Ты должно быть, шутишь, Го... Го является членом правления Guanqi..."

Он не мог продолжать. Все знали, кто инвестор "Красной актрисы". Хотя он не знал, почему господин Го вдруг захотел играть, в этом не было ничего невозможного.

Шен Хуай смотрел на Сун Имяня, понурившего голову, и чувствовал себя невыносимо. Он не мог сказать Сун Имяню, что в теле Го Вэньюаня другая душа, и мог только неопределенно сказать: "Теперь он сильно изменился и больше не будет так поступать".

Шен Хуай знал, что это действительно болезненный вопрос для Сун Имяня, но он также знал, что пока Сун Имянь и Го Вэньюань находятся в кругу, они рано или поздно встретятся. Хороших сценариев было не так уж много, и для них было вполне возможно столкнуться в одной и той же драме, не планируя этого. Вместо того, чтобы позволить этому демону остаться в сердце Сун Имяня и завладеть его жизнью, было лучше воспользоваться этой возможностью, чтобы покончить с этим раз и навсегда.

Поэтому Шен Хуай торжественно сказал: "Поверь мне, я никогда не позволю тебе снова столкнуться с подобными вещами".

После того, как Шен Хуай сказал это, лицо Сун Имяня выглядело намного лучше. Он верил Шен Хуаю, но его лицо все еще выражало непреодолимый страх.

Шен Хуай знал, что такая психологическая тень вредит людям, а Сун Имянь выглядел не очень хорошо. Он не собирался принуждать его: "Ничего страшного, если ты не хочешь идти. Все в порядке. В следующий раз будут другие возможности".

Сун Имянь поджал губы и прошептал: "Брат Шен, я хочу подумать об этом..."

Шен Хуай кивнул: "Хорошо, ты можешь хорошенько подумать. Свяжись со мной в любое время в течение трех дней".

***

Шен Хуай вышел со съемочной площадки и вернулся к своей машине. Неожиданно, как только он сел в машину, его обняли и поцеловали.

Шен Хуай беспомощно отстранился от лица Е Кана: "Мы снаружи, разве ты не можешь обратить внимание?"

Е Кан: "На что мне обращать внимание? Мы пара влюбленных. Кому какое дело, если мы целуемся открыто?"

Шен Хуай беспомощно покачал головой.

Е Кан воспользовался этой возможностью, чтобы снова поцеловать его в щеку: "Все улажено? Теперь мы можем уехать?"

Шен Хуай: "..."

Е Кан воспользовался этой ситуацией и, действуя как водитель, направился в сторону компании.

Шен Хуай посмотрел на Е Кана, который сидел за рулем, и предложил: "Все в порядке. Я сам могу об этом позаботиться. Возвращайся и хорошенько отдохни".

"Мы уже договорились, что в эти дни я буду твоим водителем, - Е Кан посмотрел вперед и вдруг о чем-то подумал, - когда вы пойдете на прослушивание в "Красную актрису", я поеду с вами и буду вашим водителем."

Шен Хуай: "Нет"

Е Кан: "В последнее время в моем расписании ничего нет, так что мне все равно скучно сидеть дома, так почему бы мне не пойти с вами, ребята, на съёмочную площадку. Кроме того, если я надену маску и очки, ты сможешь обращаться со мной как с помощником".

Шен Хуай чувствовал себя совершенно беспомощным. Было очевидно, что тот планировал это уже давно.

Е Кан самодовольно улыбнулся. Он видел напряжённую жизнь Шен Хуая в последнее время своими собственными глазами. Поэтому, даже оставаясь с ним, он не стал бы его беспокоить. Он просто хотел, чтобы Шен Хуай лучше спал. Однако в дни прослушивания Шен Хуай будет намного свободнее. Е Кан даже проверил все достопримечательности в этом районе и выработал хорошую стратегию.

Шен Хуай не мог победить его, поэтому у него не было другого выбора, кроме как согласиться с ним.

Е Кан втайне поздравил себя.

Закончив работу и вернувшись домой, Шен Хуай отправился отдыхать пораньше, а Е Кан лежал на кровати, ворочаясь и не мог удержаться от публикации на Weibo.

@Твой отец: Я слышал, что путешествия - лучший способ испытать настоящую любовь? Тогда я оценю результат по полной.

Пользователи сети, которые просматривали новый Weibo: "???"

[Почему кто-то начал разбрасывать корм для собак перед Днем Святого Валентина и фестивалем Циси?!]

П/п: напомию - корм для собак - сленг, публичное проявление чувств;

Сыпать/разбрасывать корм для собак - образно: выставлять романтические отношения напоказ; обниматься (ласкаться, нежничать) на людях.

[Молча поднял факел!]

[Папа, очнись! Это не твой стиль!!!]

П/п: Праздник Циси или Цисицзе - 七夕 qīxījīé [цисицзе] - один из самых романтических традиционных китайский праздников; отмечается вечером 7 дня 7-го месяца по традиционному Лунному календарю (по григорианскому календарю праздник отмечают обычно в августе). Он также известен как Танабата в Японии, Чилсок - в Корее. Его также называют китайским Днем Святого Валентина.

Изначально Фестиваль Циси происходил от поклонения звездам. Традиционные обычаи фестиваля Циси - поклоняться звездам, молиться о благословениях, загадывать желания, просить об умении, молиться о замужестве. Благодаря своему историческому развитию фестиваль Циси был наделен красивой любовной легендой.

В самый разгар лета теплый воздух наполняется ароматом трав и цветов. Ночью на небосводе зажигаются мириады звезд, особенно выделяются две звезды, разделенные Серебряной рекой (т.е. Млечным Путем), и называющиеся "Пастух" (звезда Альтаир) и "Ткачиха" (звезда Вега). Праздник Цисицзе тесно связан со сказанием о Пастухе и Ткачихе - трогательной историей любви, дошедшей до наших дней с незапамятных времен.

По преданию, давным-давно жил на свете молодой пастух Ньюлан. В детстве он был сиротой и жил в доме старшего брата, но потом невестка выгнала Ньюлана из дома. Ньюлан стал жить самостоятельно. Он пас вола и возделывал поле. Небесная ткачиха Чжинюй полюбила Ньюлана. Она тайком спустилась с небес на землю и вышла замуж за пастуха. Они стали жить счастливой жизнью: Ньюлан работал на поле, а Чжинюй ткала одежду. У них родились сын и дочка. Вскоре об этом узнал небесный владыка Тяньди. Он велел небесной правительнице Ванму сойти с небес и силой вернуть Чжинюй на небо. Бедный Ньюлан взял своих детей и при помощи волшебного вола тоже взлетел на небо, чтобы найти там свою жену. Он почти настиг Чжинюй, но тут небесная правительница Ванму вытянула из волос золотую шпильку и прочертила небесную реку (Млечный Путь).

Нюлан и Чжинюй оказались на разных берегах Серебряной реки. Разделенные рекой, они могли только смотреть друг на друга и лить слезы. Любовь супругов тронула птиц-сорок. Сотни тысяч сорок слетелись со всего света и образовали мост, на котором смогли встретиться Нюлан и Чжинюй. Ванму сжалась над пастухом и ткачихой и разрешила им встречаться каждый год 7-го числа 7-го месяца на сорочьем мосту. Так появился праздник Цисицзе.

<http://bllate.org/book/14503/1283588>